

ОЛЕГ РОЙ

ПРИНЦЕССА
ОТРАЖЕНИИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Разработка серии и дизайн переплета *А. Саукова*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Олега Юдина*

Рой, Олег.

Р65 Принцесса отражений / Олег Рой. — Москва : Эксмо, 2020. — 128 с. — (Полночь. Коллекция мистического романа).

ISBN 978-5-04-101423-0

Мир по ту сторону зеркал реален и таит в себе немало приятных и весьма неприятных сюрпризов. Теперь-то Кристина это точно знает, ведь ее новая подруга, сразившаяся с целым полчищем зазеркальных монстров, вовсе не обычная девчонка. Да и сама Кристина оказалась совсем не той, кем привыкла себя считать. Неслучайно же родители сделали все возможное, чтобы скрыть тайну ее рождения...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101423-0

© Рой О., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Если я пойду и долиной
смертной тени, не убоюсь зла.
Псалом 22

Последнее, что он помнил, была вспышка боли в затылке. Возможно, его хотели ограбить, хотя какой в этом смысл? Денег при себе все равно не было.

В голове мутилось, зрение не фокусировалось. Где он? Одежда на месте, кошелек тоже, ноутбук... стоит на полу, почему-то раскрытый и включенный. Постепенно человек понял, что находится в небольшом помещении без окон и с единственной дверью. А напротив стоит тот, встречи с кем он избегал уже несколько лет.

Этот человек оказался похож на него как две капли воды. Его можно было бы принять за отражение, если бы не другая поза, другое выражение лица — и нескрываемый триумф во взгляде.

— Вы считаете себя и свой мир уникальными, — сказал его двойник. — Вы долго хранили его от нас, но он должен принадлежать нам. Мы превратим ваш мир в царство торжествующей боли и непрерывного страха. И тебе это не остановить.

ОЛЕГ РОЙ

Он слушал и понимал, что его двойник прав. Он пробудил зло, кристально чистое, а потому безжалостное. С этим злом нельзя договориться.

— Ты убьешь меня? — спросил он, надеясь даже не на то, что смерть будет быстрой или не будет мучительной, — на то, что она хотя бы будет.

— Ну что ты, — двойник позволил себе улыбнуться, — ты открыл нам двери и заслуживаешь того, чтобы увидеть наш триумф.

С этими словами его противник стал меняться: его фигура сгорбилась, начала вытягиваться вверх, руки удлинились, приобретя обманчивую хрупкость, но он знал, что эти похожие на сухие ветки конечности способны перерубить рельс. Он уже видел их — тех, кто может выпить душу. Теней.

Лицо его двойника, впрочем, оставалось почти человеческим, лишь глаза приобрели сходство с глазами змеи — алые, с вертикальной черной щелью зрачка.

— Я сохраню тебя, — пообещало чудовище. — Но я должен быть уверен, что ты не убежишь. То место, куда я помещу тебя, исключает самую возможность побега.

И он, взрослый сильный мужчина, закричал, потому что понимал: то, что ему уготовано, хуже смерти. Намного хуже.

* * *

Симпатичный молодой мужчина присел на корточки и заглянул в ноутбук, стоящий на полу.

В мониторе был он же, безмолвно кричащий, с перекошенным от ужаса лицом.

— Хорошо получилось, — довольно хмыкнул тот, кто казался человеком. — Но этой картине нужен завершающий штрих.

Он размахнулся и ударил каблуком берца по монитору. Раздался хруст, экран погас.

— Вот так лучше, — сказал мужчина. — Но это еще только начало. Надо позаботиться, чтобы конец дела был не менее совершенным.

Сложив ноутбук, мужчина направился к выходу из помещения. Путь ему ничего больше не преграждало.

Глава 1

Блуждают тени возле дома

Кристина была из числа «среднячков». Не страшенькая, но и не очаровашка, не толстушка, не щепка, не дылда, не коротышка — ровная серединка. Средняя успеваемость, ну, может, чуть выше средней, все-таки оценки у Кристи не опускались ниже четверок. Средняя харизма — за собой не поведет, но и в обиду себя не даст. В общем, классический пример «мыши серой стадной», которой не суждено влиться в какую-то из компаний и войти на орбиту одной из классных звездочек.

Нет, изгоем она вовсе не была. Никто ее не гонял и не третирует, ей даже прозвища не придумали, звали просто Кристи, а учителя именовали Тиной. С ней общались, но нельзя сказать, что дружили. Зато и не враждовали. Ни одна группировка не считала ее своей, но ни одна не устраивала на нее травлю, как нередко поступают подростки.

Кристи находила это забавным, однако в душе немного тяготилась таким положением. Ведь на самом деле у нее было преимущество перед другими: она владела магией. Нет, она не умела вызывать дождь или превращать назойливых одноклассников в лягушек. Зато «видела» руками, и куда больше того, что видит глаз. Стоило ей коснуться предмета, и она знала, чей он и каков его хозяин. Иногда Кристи могла даже прочитать мысли человека, прикоснувшись к нему. Если человек был расстроен, испуган, зол или, наоборот, весел и счастлив, мысли читались легко. Они слышались Кристи как некий глухой гул, к которому она привыкла, как привыкаешь, например, к шуму за окном, когда живешь рядом с аэропортом или железнодорожной станцией.

Сама Кристи не сразу стала задумываться над тем, откуда в ней эти силы. А когда задумалась — словно незримая сила подсказала ей ответ. В ту ночь бушевала гроза, и Кристи было страшно. Она, спрятавшись под одеяло на своей кровати, думала о том, что неплохо было бы убраться куда-нибудь подальше и от грозы, и от этого города, населенного равнодушными людьми, которым нет дела до чудес. Кристи сама не заметила, как задремала, и ей приснилась волшебная страна, где жили счастливые и прекрасные люди. Эти люди умели летать, хотя крыльев у них не было — чтобы подняться в воздух, они окутывались светящимся коконом, превращаясь во что-то вроде шаровой молнии, которую Кристи видела однажды по телевизору, на любимом канале «National Geographic».

Во сне Кристи чувствовала себя дома. Словно она после долгого путешествия вернулась туда, откуда была родом, в то место, по которому скучала, не отдавая себе в том отчета. Ей захотелось больше узнать об этой стране, но сон не повторился ни на следующую ночь, ни потом. Кристи уже отчаялась, однако ее желание сбылось через двадцать один день. Тогда ей опять приснилась дивная страна, и Кристи узнала о ней много нового: что люди живут там в небольших селениях, разбросанных вокруг огромного города-крепости, врезанного в горный массив. Дома в этих деревушках выглядели как на картинке из учебника истории средних веков, но технический прогресс современного мира был там и не нужен.

Действительно, зачем тебе автомобиль, если ты умеешь летать с головокружительной скоростью шаровой молнии? Таким же об-

ПРИНЦЕССА ОТРАЖЕНИЙ

разом жители той земли могли передавать друг другу вещи: достаточно было коснуться нужного предмета, чтобы он обратился в светящийся шар и умчался к получателю посылки.

Но самым потрясающим оказалось то, что жители этого мира дарили друг другу, как мы дарим цветы. Кристи видела, как смущенный юноша подошел к девушке, сложил свои ладони, а когда раскрыл их, оттуда вылетела крохотная сверкающая птичка. Девушке это понравилось, хоть птичка, недолго попорхав между влюбленными, умчалась восвояси.

С той поры Кристи видела чудесные сны регулярно, раз в три недели, но несколько лет спустя все изменилось. Она стала видеть настоящие кошмары — войну, шедшую в мире, который Кристи уже стала считать своим. Враг появлялся из теней, которые сам умел напускать, собирая в небе грозовые тучи. Солдаты противника также могли перемещаться быстро, словно тень от облака. Нападая на людей, они точно сливались с ними, а затем вновь разделялись, оставляя за спиной бледный труп соперника.

Теперь Кристи многое отдала бы за то, чтобы не видеть эти сны, но те продолжали приходить к ней. Однажды она увидела пожилого мужчину, который долго петлял по извилистым мрачным дорогам и наконец пришел во дворец, в тронный, как поняла Кристи, зал. Здесь незнакомца ожидал старец в настоящей короне. В зале было так много углов, что он казался круглым. Простенки занимали чередующиеся двери и зеркала.

Кристи услышала лишь часть разговора мужчин.

— Теперь уже поздно что-то делать, — проговорил коронованный старец (Кристи назвала его просто Королем). — Если бы вы обратились к нам раньше, мы могли бы предотвратить то, что произошло, но вы сами отказались от того, чтобы мы наблюдали за вашим миром, и теперь зеркала не силах остановить нашествие теней. К тому же я слишком стар. Но есть надежда, что с этим справится мой наследник.

— Принц Август? — Гость с недоверием посмотрел на Короля. — Но ведь он же ка...

— Я знаю, — Король перебил его, жестко сжав губы, словно не хотел слышать того, что гость собирается сказать. — Но его сила не в том, что он имеет, а в том, чем он не обладает. Разве это не похоже на Пророчество?

ОЛЕГ РОЙ

— Пророчество никто не слышал, — возразил гость. — Никто не знает, о чем оно. Как можно полагаться на то, чего нет?

— А ты можешь подсказать другой выход? — ответил король печально, но твердо. — Мы полагаемся на Пророчество, которое нам неизвестно, и на Повелителя, который не может быть владыкой нашего мира. Чем ты остановишь Тень?

— Если бы я знал, я бы не просил тебя о помощи, — сказал гость.

— Если бы это знал я, тебе бы не пришлось меня просить, — отозвался Король. — Но то, что мой сын и наследник родился именно таким, не случайно. Я верю в это. Потому что в противном случае Тень поглотит все миры, мир за миром.

Они помолчали.

— Я могу спасти тебя и твою семью, — сказал Король, и в руке его что-то сверкнуло. — Ты потеряешь корону и...

— Неужели ты думаешь, что я оставляю свою страну теньям? — горько усмехнулся гость. — Нет, я погибну, сражаясь с теньями, и все дети Аркадии погибнут рядом со мной. Но ты прав — память нашего народа должна быть сохранена. Ты можешь спасти мою внучку?

— Она совсем кроха, — с сомнением произнес Король. — Но я могу это сделать. Приготовься отдать ей...

Что Король предложил гостю отдать внучке, Кристи так и не узнала, поскольку прозвеневший будильник прервал ее сон. С тех пор видения больше не повторялись, словно незримый собеседник решил прервать с Кристи свой диалог...

* * *

Кристи мечтала, чтобы это она оказалась внучкой незнакомца. Ее сны были так реальны, что походили на явь.

С другой стороны, она ничуть не сомневалась в том, что ее родители не приемные, а родные. Отец работал в пожарной охране, начальником региональной службы спасения, а когда познакомился с мамой, был еще простым пожарным. Так случилось, что маму Кристи он спас из огня, потом та навещала его в больнице, где и началась их любовь. Вскоре они поженились, а несколько месяцев спустя появилась Кристи. Никаких королевств, никаких теней в прошлом матери и отца не было.

ПРИНЦЕССА ОТРАЖЕНИЙ

Кристи откровенно скучала по своим видениям и надеялась, что они вернуться, вместе с ответами на все ее вопросы. Увы, мы ждем чуда, но не замечаем, как оно происходит, потому что чудеса редко бывают зрелищными и их появление вовсе не сопровождается салютом и фанфарами...

В тот день Кристи скучала на уроке истории: учитель монотонно бубнил что-то про послевоенные выступления во Франции, про отставку де Голля. Кристи рисовала на заднем развороте тетради портрет этого самого генерала — в смешной кепочке вроде тех, что носят зазывалы распродаж и продавцы хот-догов в парковых павильонах, когда дверь класса тихо отворилась, и...

Первой вошла вице-директор гимназии, пожилая дама, за удобу прозванная Палкой. Палку в гимназии не любили за излишнюю строгость, но Кристи к ней относилась нейтрально — она думала, что такая Палка нужна, наверное, в каждой школе, ведь само ее появление сводило на нет и шалости мелкоты, и конфликты между старшими гимназистами. За суровым обликом Палки Кристи видела изможденную рабочую лошадь с большими грустными глазами.

Класс встал. Вслед за Палкой вошла колоритная парочка: здоровенный рыжеватый мужчина с модной бородой, больше похожей на недельную щетину, в дорогом кэжуале (пиджак, джинсы, темный гольф) и девочка — ровесница Кристи. Девочка оказалась стройной, хрупкой и очень красивой. Однако ее красота была не такой, как у других. Незнакомка не стремилась подчеркнуть ее косметикой, аксессуарами или брендовой одеждой. Одетая она была простенько, но стильно — белое платье в черный горошек с черным широким поясом, белые гольфы и легкие туфельки с закрытыми носками.

— Класс, — сказала Палка после того, как с ней поздоровались, — у нас новенькая. Ее зовут Томми, она училась в другой школе, но вынуждена была перевестись...

Пока весь класс слушал Палку, Кристи наблюдала за новенькой и ее сопровождающим. Мужчина легонько коснулся плеча девочки. Та едва заметно кивнула, достала из сумочки зеркальце и отвернулась. Другой на месте Кристи решил бы, что отец указал дочери на какой-то недостаток во внешнем виде, например, на растрепавшуюся прядь аккуратной прически, но...

...Но Кристи почему-то знала, что тут что-то не то. Что-то совсем другое. И еще, мужчина показался Кристи смутно знакомым, но где и когда она его видела, Кристи, хоть убей, не могла вспомнить. «Может, во сне?» — почему-то подумала она.

— Томми моложе вас на год, — продолжала Палка, — один класс она закончила экстерном, потому строго предупреждаю: не вздумайте ее обижать.

Класс загудел с общим лейтмотивом «да за кого вы нас принимаете?».

— Надеюсь, вы подружитесь, — закончила Палка таким тоном, что само собой напрашивалось продолжение: «А кто не подружится — уши оборву».

Кристи огляделась. Странно, но, кажется, кроме нее, никто не заметил, что девочка, пожалуй, более симпатична, чем ее новые одноклассницы. Конечно, такая спокойная, мягкая красота не в моде в быстрой, как ртуть, среде подростков, однако не настолько же! Парни, которые обращали внимание на все, что относится к противоположному полу, кажется, совсем ею не заинтересовались, но еще более удивительным было то, что девочки, которые могли увидеть соперницу даже в мумии Нефертити с картинки в учебнике истории, не бросились многозначительно перемигиваться, как это принято!

Чудеса да и только! Кажется, Томми была окружена невидимым глазу коконом.

— Отлично, ребята, — сказал учитель, который вел урок. — Я вижу, свободные места остались только сзади? Может, кто-нибудь...

Томми деликатно кашлянула:

— Спасибо, но не сто́ит беспокоиться. Мне сзади будет хорошо видно...

И быстро, так быстро, что заметила, пожалуй, только Кристи, переглянулась с отцом. Теперь тот едва заметно кивнул.

Так уж получилось, что одно из мест было как раз возле Кристи, и Томми уверенно направилась именно к нему. Ее отец, легонько погладив девочку по голове на прощанье, вышел в сопровождении Палки, учитель вернулся к изложению урока, возобновились тихие переговоры между соседями, гики уткнулись в гаджеты, а Кристи смотрела, как Томми идет к пустующему месту. Присев за парту,

ПРИНЦЕССА ОТРАЖЕНИЙ

девочка поставила на стол сумочку, из которой тут же вновь вынула зеркальце и, отвернувшись в противоположную сторону, быстро что-то поправила в причёске. Потом, обернувшись к Кристи, тихо спросила:

— Что вы проходите сейчас?

Та ответила:

— Послевоенную Европу. Пацифизм, разочарование среди молодежи...

— Понятно, — кивнула Томми. — Спасибо.

После чего включила диктофон и открыла блокнот.

Это был первый разговор Кристи с новенькой. Следующий состоялся только через полтора месяца.

* * *

Кристи удивило то, что с Томми не спешили подружиться мальчишки. Одноклассники как раз вошли в тот возраст, когда юноши начинают активно интересоваться противоположным полом. «Подкатывали» и к Кристи, хотя она всех отшивала — потенциальные кавалеры как личности ее не интересовали, поскольку, с точки зрения Кристи, были довольно примитивными.

Но почему эти же деятели не подбивали клинья к ее новой соученице? Чем больше Кристи присматривалась к Томми, тем больше понимала, что девочка уже сейчас более чем привлекательна, а в будущем обещает стать просто сногшибательно красивой. И мода тут ни при чем — есть такая красота, которая восхищает при любой моде.

Осень вступала в свои права. Солнечные дни сменились дождливыми. Свободное время Кристи проводила в своей мансардной комнате, почитывая книги на планшете, — она всегда увлекалась легендами и Средневековьем, была записана в несколько виртуальных библиотек, консультанты которых выискивали для нее необычные и редкие сказания.

В то время ей попался довольно большой труд аббата Огюстена Кальме «О явлениях духов». Сверстникам Кристи подобная книга вряд ли показалась бы интересной, но Кристи, от природы обладавшая сильным воображением, буквально погрузилась в мрачный мир средневековой демонологии.